

«Арктический круг — 2014»: фокус на вопросах безопасности

**ЯРОВОЙ
Глеб
Олегович**

*кандидат политических наук,
Петрозаводский государственный университет,
Институт истории, политических и социальных наук,
Петрозаводск, gleb.yarovoy@mail.ru*

© 2014 Петрозаводский государственный университет

Опубликована: 31 декабря 2014 года

С 31 октября по 2 ноября 2014 г. в г. Рейкьявик, Исландия, состоялась вторая Ассамблея международного сотрудничества «Арктический круг—2014».

Идея создания «Арктического круга» была высказана президентом Исландии Олафуром Рагнарсом Гримсоном в апреле 2013 года. Основная идея форума — собрать вместе все заинтересованные стороны для налаживания живого многостороннего партнерского диалога между акторами арктического региона, а также вовлечь в него представителей неарктических стран, включая Китай, Индию, Европейский союз и др.¹

В работе второй Ассамблеи приняли участие около полутора тысяч человек, среди которых высшие должностные лица (гражданские и военные) государств и международных организаций, предприниматели, ученые и студенты, представители общественных организаций и коренных народов.

«Глобальность» арктической повестки дня наряду с участием многочисленных и разнообразных арктических игроков, а также партнерский характер арктического диалога отражены как в названии, так и в эмблеме форума.

В отличие от большинства арктических государств, Россия не была представлена политиками высшего уровня. «Лицом» России на форуме стали специальный представитель Президента Российской Федерации по международному сотрудничеству в Арктике и Антарктике Артур Чилингаров, Глава Республики Саха (Якутия), Председатель Северного Форума Егор Борисов, профессор Санкт-Петербургского государственного университета Александр Сергунин, и представитель Республики Карелия, член Экспертного механизма ООН по правам коренных народов Алексей Цыкарев. Все они стали спикерами различных пленарных заседаний. Немногочисленные представители российских академических, творческих, предпринимательских и дипломатических кругов также

выступили с докладами на секционных заседаниях или участвовали в качестве слушателей. Факт слабого представительства России в своем выступлении отметил главный российский докладчик Артур Чилингаров.

Источник: *официальный сайт Арктического круга:*
<http://arcticcircle.org/2014-assembly-highlights-gallery>

Вместе с тем, «российская» проблематика, наряду с «китайской», стала на форуме одной из наиболее обсуждаемых, в первую очередь, в рамках тематики безопасности в Арктике. Международная научная конференция «Безопасность в Арктике», ставшая составной частью программы «Арктического круга», включала в себя как политическую составляющую — пленарное заседание с выступлениями высокопоставленных политических деятелей и дипломатов — так и академическую дискуссию по теме. Организатором конференции выступила Тематическая сеть Арктического университета по геополитике и безопасности (<http://www.uarctic.org/organization/thematic-networks/geopolitics-and-security/>) совместно с Северным исследовательским форумом (<http://www.rha.is/nrf>).

Научная часть конференции состояла из двадцати пяти докладов, представленных на четырех секционных заседаниях. Из названий секций понятно, насколько широк спектр вопросов, стоящих перед современными арктическими исследованиями:

- Влияние текущего политического кризиса на военные стратегии и политику обороны государств в Арктике;
- Будущее безопасности Арктики: экологическая безопасность, безопасность человека, морская безопасность, экономическое развитие, энергетическая безопасность и международное право;
- Будущее безопасности Арктики II: локальная, региональная и национальная безопасность, (государственный) суверенитет, новые акторы арктической безопасности;
- Взаимозависимость добычи ресурсов, глобальной экономики, национальных интересов и глобального управления — Арктический парадокс безопасности.

Раскрыть содержание каждой из тематических секций не представляется возможным, поэтому

постараюсь отразить лишь самые базовые параметры развития современных арктических исследований в политической науке и международных отношениях.

В первую очередь следует отметить, что современная наука об Арктике, как представляется, находится под влиянием нескольких разнонаправленных тенденций. С одной стороны, наблюдается стремление к междисциплинарности исследовательской повестки дня и ее интернационализации. Прекрасным примером служит не только созданная несколько лет назад международная Тематическая сеть по геополитике и безопасности, упомянутая выше, но и гораздо более международный и междисциплинарный проект GlobalArctic (<http://www.globalarctic.org/>), партнерами которого являются образовательные и научные институты более двадцати пяти стран, а также отдельные исследователи из Европы, Азии, Северной Америки и России.

Казалось бы, междисциплинарная и международная среда должна способствовать научному диалогу, взвешенным, объективным и аргументированным оценкам развития международных отношений в регионе. Однако даже в таком контексте иногда бросалась в глаза чрезмерная политизированность арктических исследований, предвзятость докладчиков. В ряде презентаций красной нитью проходила идея о том, что «наращивание вооружений и агрессивная политика России имеет негативные последствия для сотрудничества в Арктике», а украинский кризис и роль России в нем «становятся камнем преткновения в развитии взаимовыгодного международного сотрудничества, в том числе в арктическом регионе». Подобными заявлениями, очень схожими с идеями, озвучиваемыми официальными лицами своих стран, отметились североамериканские и восточноевропейские исследователи.

Как справедливо заметил в одном из своих выступлений профессор Санкт-Петербургского университета Александр Сергунин, «когда речь заходит о вопросах безопасности, мы всегда имеем дело с многочисленными слухами, стереотипами и мифами»². И больше всего этих «мифов» сосредоточено вокруг российской арктической стратегии. Связано это в первую очередь с тем, что Россия лишь относительно недавно сформулировала свои арктические приоритеты и на протяжении последних пяти-семи лет проявляет повышенный интерес к проблемам арктического региона. Настолько активно, что многие западные политики, а также исследователи, увидели в этом угрозу ремилитаризации Арктики, обострения конкуренции за арктические ресурсы и транспортные коридоры и даже возвращение к риторике времен «холодной войны».

Источник: фото автора

Этой риторике, тем не менее, следуют представители некоторых государств и международных организаций, и относится она далеко не исключительно к арктической проблематике. Да, осложнение отношений между Россией и Западом в контексте текущего украинского кризиса действительно может вызвать так называемый эффект перелива (*spillover effect*) на другие сферы сотрудничества³.

Вместе с тем, в текущих внешнеполитических обстоятельствах констатировать факт

неконструктивных действий и заявлений официальных, в том числе высших должностных лиц арктических государств, может любой обыватель, следящий за международными новостями. Для этого не надо быть ученым. Задача арктических исследований, на мой взгляд, который разделяет, к счастью, большинство моих российских и зарубежных коллег, состоит не в выдвигании упреков лидерам государств в том, что они используют жесткую риторику в отношении своих оппонентов.

Задачи арктической науки заключаются в том, чтобы осмыслить происходящее, дать объективную оценку современных тенденций, а также повлиять на снижение международной напряженности и способствовать налаживанию конструктивного диалога между государственными и негосударственными акторами арктических и неарктических стран. Мировоззренческая функция арктической науки в современных условиях оказывается не менее важной, чем основная функция любой науки — производство новых знаний.

В 1980-х годах советские ученые, «институтчики», уже выполнили эту миссию, повлияв на мировоззрение М. С. Горбачева, с «Мурманской речи» которого, как считается, начался рост инициатив международного сотрудничества в Арктике. Идеи «институтчиков» из далеких восьмидесятых – о «взаимозависимости взаимозависимостей», о том, что «альтернативы сотрудничеству нет», что выбор у государств прост, «либо жить вместе, либо погибнуть вместе», и о том, что для налаживания сотрудничества необходимо отказаться от конструирования «образа врага», казавшиеся тогда откровениями, в дальнейшем стали восприниматься как норма и данность.

В последнее время, на фоне громких заявлений лидеров России⁴ и США⁵ стало очевидно, что эти идеи перестали быть политическими и исследовательскими трюизмами, они вновь обретают актуальность. Следовательно, перед современной арктической наукой стоит непростая задача проповедовать ценности мира и сотрудничества среди гораздо более широкого круга акторов, формируя современный арктический дискурс, дискурс доверия, взаимопонимания и конструктивного взаимодействия.

«В Арктике нет проблем, требующих военных решений. В Арктике нет никаких проблем, которые не могли бы решаться на основе принципов добрососедства и конструктивного диалога»⁶. Хочется верить, что эти слова, сказанные на Форуме А. Чилингаровым, не только являются отражением реальной арктической действительности, но будут и в дальнейшем служить руководством к действию для политиков, а для исследователей — теоретической и идейной основой научного поиска.

Подробнее познакомиться с тематикой пленарных и секционных заседаний, видео-презентациями ряда докладов, представленных на форуме, а также с материалами предыдущего и анонсами следующих Ассамблей, можно на сайте Арктического Круга: <http://www.arcticcircle.org/> Полная программа мероприятия: <http://www.arcticcircle.org/sites/arcticcircle/themes/ac/pdf/Arctic%20Circle%202014%20Program.pdf>

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. подробнее: Петтерсен, Труде. Новый международный форум арктического сотрудничества // BarentsObserver, 17.04.2013. URL: <http://barentsobserver.com/ru/arktika/2013/04/novy-mezhdunarodnyy-forum-arkticheskogo-sotrudnichestva-17-04>

2. Выступление А. Сергенина на пленарном заседании «Безопасность в Арктике». Видео выступления доступно на сайте Арктического круга: <http://arcticcircle.org/video-2014>

3. Такая тенденция была отмечена в докладе канадских исследователей Ж. Масси и Ж. Плурфа «Дипломатический перелив? Оценка влияния украинского кризиса на канадско-российские отношения» («Diplomatic Spillover? Assessing the impact of the Ukrainian crisis on Canada-Russian Relations»).

4. Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай», 24.10.2014. URL: <http://www.kremlin.ru/news/46860>

5. Remarks by President Obama in Address to the United Nations General Assembly, 24.09.2014. URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/09/24/remarks-president-obama-address-united-nations-general-assembly>

6. Выступление А. Чилингарова на пленарном заседании «Освоение Арктики». Видео выступления доступно на сайте Арктического круга: <http://arcticcircle.org/video-2014>